

- Сотня таэлей! Откуда нашей семье достать столько денег? - воскликнула старая мадам Чэнь, как будто скользнул тревожный ветер. Хотя у семьи было тридцать акров плодородной земли, налогообложение императорского двора не было маленьким. А людей, которых нужно было поднять, было много. Кроме того, в окружной академии училось двое внуков. Всего они могли сэкономить за год только семь-восемь лянов.

- Кроме того, разве вам двоим не хватит заплатить каждому свою долю на бумаги? Тогда вы, двое братьев, сможете прочитать это вместе?

Старая госпожа Чэнь первоклассно умела отслеживать траты. Она экономила каждый грош.

Однако Юэ Вэнь Тао немного поколебался, прежде чем пробормотал:

- Мой одноклассник сказал, платить должны все...

Юэ Чан Шоу, сидевший в сторонке, тоже нахмурился и сказал:

- Одна сотня таэлей - это сумма немалая. Вэнь Тао, ты уверен, что эти деньги действительно можно пустить в дело? Если тебя обманут, будут проблемы.

Юэ Да Фу закурил трубку с табаком. Сердце у него сжалось в комок. Однако будущее обоих его внуков было надеждой для всей семьи. Он беспокоился.

Увидев, что никто, кажется, не собирается возражать, Юэ Вэнь Тао поспешно нацелился на победу.

- Нет, не обманут. Мой одноклассник - дальний племянник семьи магистрата. Раз он сказал, вероятность - восемьдесят процентов. Дедушка, если мы сможем стать тоншенами в начале весны, тогда мы сможем отправиться в официальный орган сдавать экзамен осенью. Когда мы сдадим официальный экзамен, то станем суйцай. До следующего провинциального экзамена еще два года. Если в следующем году мы упустим такую возможность, боюсь, придется ждать три года.

- Верно! Дедушка, это же пять лет! - Юэ Вэнь Ли, сидевший рядом, заметил сигнал брата и поспешно начал помогать в уговорах.

Если бы они упустили эту возможность, им пришлось бы ждать пять лет! Следует заметить, что слова Юэ Фэнь Тао задели сердце Юэ Да Фу. На одной чаше весов была сотня лянов серебром, а на другой - вся семья, которой придется терпеть еще пять лет. Юэ Да Фу обдумал это с какое-то время и затем сильно хлопнул себя по бедру.

- Решено. Тогда - сотня таэлей!

Услышав решение Юэ Да Фу Юэ Вэнь Тао и брат выпучили глаза от радости. В то время как старая госпожа Чэнь ахнула:

- Старик, неужели ты выжил из ума? Как же мы соберем дома столько денег?

Годы и годы усердного труда, чтобы скопить серебро - и они накопили только больше сотни лянов. Юэ Да Фу собрался уничтожить семью!

- Ты, невежественная старуха, разве ты не понимаешь, что важнее? Эти деньги пойдут на благоде дело. Если двое детей будут приняты и получают звание, разве же у них не будет потом столько денег, сколько они захотят, верно? - Юэ Да Фу уставился на старую госпожу Чэнь, которой не хотелось платить денег. - Скорее носи деньги.

Семья взяла деньги на покупку бумаг и расчистку дороги своим сыновьям. Юэ Чан Фу, естественно, пришел в восторг и поспешно уговорил старую госпожу Чэнь:

- Да, матушка. Подумай только, что детям дадут ранг и они станут чиновниками. Ты - старая госпожа. Разве же тогда к тебе не выстроятся в очередь, чтобы приносить деньги?

С другой стороны, Юэ Чан Лу и Юэ Чан Шоу чувствовали себя немного неловко. Они еще не отделились, а все это было добыто из общих денег. Но, если бы им пришлось отделиться от семьи, то они могли бы получить каждый по двадцать-тридцать таэлей, верно? Юэ Чан Шоу это вполне устраивало. Он открыл в уездном городе магазин. Он мог заработать двадцать-тридцать лянем за год. Однако Юэ Чан Лу, который получал всего одну-две серебряных монеты в месяц после тяжких усилий, как он мог быть доволен, когда у него отнимали сотню таэлей?

Утешив мать, Юэ Чан Фу заметил, как омрачилось лицо его второго младшего брата. Он повернул голову, чтобы уговорить его:

- Второй младший брат, хотя денег маловато, но подумай, у твоей второй ветви пока нет сына. Если твоих племянников примут, они тоже станут в будущем твоей опорой. В конце концов, мы ведь одна семья, верно? - он очень искренне улыбнулся, словно давая ему большой торт. - Когда твои двое племянников станут чиновниками, ты станешь вторым господином. Ты сможешь бросить ту жену, что не может родить тебе сына. Когда придет время и у тебя будет власть, сколько богатых девушек ты сможешь выбрать? Будешь ли ты продолжать бояться, что у тебя не будет сына?

Надо сказать, что все из первой ветви были странно умны. Они были очень способны к уговорам. Некоторое время спустя и старая госпожа Чэнь, и Юэ Чан Лу поддались на уговоры первой ветви. По настоянию Юэ Да Фу старая госпожа Чэнь медленно вошла в комнаты. Некоторое время спустя она вынула около десятка слитков серебра сайси и вернулась:

- У нас в семье есть только это серебро. Забирайте это все и идите, расшвыривайте!

Увидев, как бабушка и дедушка честно принесли сотню ляней серебра, Юэ Вэнь Тао с братом были вне себя от радости. В особенности- Юэ Вэнь Тао. В этом году ему было пятнадцать, а он еще не стал тоншеном. Если бы не посредник, он не смог бы сдать экзамен на суйцая. А теперь, когда у него была сотня ляней, он был уверен, что сможет с легкостью сдать экзамен на тоншена к весне следующего года.

Отдав деньги, Юэ Да Фу искренне сказал пару слов:

- Учитесь в академии усердно. И оправдайте ожидания вашей семьи, возложенные на вас.

- Да. Не беспокойся, дедушка. Мы будем усердно учиться, получим звание, как можно скорее и принесем почет своей семье Юэ! - Юэ Вэнь Тао посмотрел на серебро сайси, разбросанное по столу, и почувствовал себя удовлетворенным. Как будто то, что у него были деньги, позволило бы ему победить завтра.

Ночью было очень холодно. Свет в главной комнате был как бобы. Комната, полная мужчин из семьи Юэ, завершила обсуждение того, как отдать сотню серебряных ляней, чтобы расчистить дорогу двум обучающимся внукам.

* * *

Юэ Чан Шоу потащил утомленное тело обратно в нижнюю комнату восточного крыла. Как только он открыл дверь, госпожа Хань поприветствовала его:

- Что вы так долго обсуждали?

Говоря, она не опускала рук. Она помогла мужу снять верхнюю одежду и смочила носовой платок, чтобы вытереть ему лицо.

- Только посмотри, как ты обеспокоен. Что произошло?

Юэ Чан Шоу и госпожа Хань были женаты уже много лет. Между мужем и женой были крепкие отношения. Он знал, что госпожа Хань куда амбициознее обычной женщины. Много раз это она принимала решения по вопросам ведения дел. Так что он не стал от нее скрываться:

- Вэнь Тао с братом сказали, что нашли связи, через которые можно отправить деньги к окружному магистрату. Пятьдесят ляней серебра с человека.

Взяв носовой платок, которым он вытер лицо, госпожа Хань немного остолбенела.

- У нас есть магазин в окружном городе, и мы можем за год скопить двадцать-тридцать ляней

или около того. Отец с матерью и правда согласились истратить сотню за один раз?

Хотя семья Юэ очень ценила этих двух студентов-внуков, госпожа Хань считала, что подкуп окружного магистрата путем опустошения семейного кошелька - идея ненадежная.

- Надежды всей семьи возложены на Тао-эра и Ли-ра, как же они могли не согласиться? - Юэ Чан Шоу слабо опустил на кан. - Я посмотрел на серебро, которое достала мать. Много из этого - разбросанная сдача. Должно быть, разбросанные слитки серебра - это все семейные деньги, верно?

На самом деле, одна сотня лянов - это огромная сумма для деревенской семьи. В конце концов, на двадцать ляней можно построить большой и просторный дом из голубого кирпича. Акр плодородной высококлассной земли стоит всего шесть ляней серебром. Более того, в семье Юэ столько ртов, которые надо прокормить. Юэ Да Фу и старая госпожа Чэнь все-таки смогли сэкономить больше сотни серебром. И вправду они были способны.

Закончив работу, госпожа Хань легла рядом с Юэ Чан Шоу.

- Глава семьи, почему бы тебе не дать отцу с матерью немного денег завтра?

- Сколько денег у нас в семье есть? Оба сына учатся в академии. Юэ Хэ становится старше. В будущем они женятся. И приданое для Юхэ. Кому не нужны деньги? - Юэ Чан Шоу запретил госпоже Хань говорить, не раздумывая. - Более того, наша семья еще не отделилась. Денег, которые мы каждый год отдаем, немало. Существует такая вероятность, что большая часть сегодняшней сотни лянов отдана нашей семьей!

Семья Юэ еще не раскололась. Хотя третья ветвь жила в округе, они отсылали три-пять ляней серебром каждый год. Хотя родители еще не разделили семью, семейство Юэ Чан Шоу жило в деревне и воспитывало троих детей. Если бы они не скрывали некоторых частных средств, может быть, они не смогли бы жить своей жизнью.

Слова ее мужа звучали разумно. Госпожа Хань слегка вздохнула и замолчала. Муж и жена помолчали какое-то время и пошли отдыхать.

* * *

Вернемся к Юэ Чан Лу. Выйдя из главной комнаты, он отправился обратно в западное крыло, ковыляя. Когда он подумал о том, что родители отдали сотню серебряных ляней, чтобы расчистить дорогу для двух сыновей старшего брата, он неловко себя почувствовал. Увидев малышку девятую, улыбающуюся ему с кана, он протянул руку, не раздумывая и дал ей пощечину:

- Мотовка. Только и знаешь, что сутками есть!

Малышка девятая, изначально веселая, не ожидала, что отец возьмет и ударит ее. Боль в лице заставила ее заплакать. Плач быстро привлек внимание Юэ Цзинь, которая вышла за водой для мытья ног Юэ Чан Лу. Юэ Цзинь поспешила внутрь с тазиком воды.

- Отец, вода в самый раз. Вымойте ноги и отдохните.

Поставив перед ним тазик, она обняла малышку Девятую и села в углу подальше от него, мягко утешая ее.

Увидев старшую дочь такой, Юэ Чан Лу с ругательством сел на кане и снял обувь. Моя ноги, он продолжал ругаться:

- Ге Лаоцзы, знает только, как сутками есть или рыдать. Мотовки, я убью вас, если из-за вас я лишусь сына!

Госпожа Су была внутри, когда услышала движение. Она заставила себя встать с кровати, подошла к двери и прислонилась к дверной раме:

- Что такое, глава семьи? Малышка Девятая неразумна - так я постепенно ее выучу. Зпчем так злиться?

Глядя на желтоватое лицо и тощее, как палка, тело госпожи Су, на котором выступал только живот, Юэ Чан Лу еще больше взбесился.

- Как ты ее выучишь? Взгляни на тех хороших дочерей, что воспитала. Каждая с огромными способностями. Мне остается только зарабатывать столько денег тяжким трудом вне дома. И, когда я прихожу домой, мне приходится злиться из-за них?

Госпожу Су ругали, пока у нее не покраснели глаза. Она вздохнула, подошла к Юэ Чан Лу и присела на корточки, чтобы помочь ему вымыть ноги.

- Я знаю, глава семьи упорно работает. Когда вымоешь ноги, ложись спать пораньше. Малышка девятая неразумна. Завтра я ее хорошенько обучу.

Увидев, что она не сопротивляется и уступает, Юэ Чан Лу был очень удовлетворен. Он крикнул на нее, чтобы она поскорее вымыла ему ноги. Он больше не цеплялся к малышке Девятой.

Когда Юэ Чан Лу вымыл ноги, он пошел обратно прилечь на кане в комнате. Юэ Цзинь завернула малышку Девятую, плакавшую, пока не уснула, в одеяло. Только тогда она заметила, что малышка Пятая уже лежит в одеяле и смотрит на нее широко распахнутыми глазами. Она понизила голос и прошептала:

- Третья сестра, я только что подслушала под коридором главной комнаты, что бабушка с дедушкой дали старшим кузенам сотню лянов серебром. Они сказали, что те повезут это окружному магистрату, чтобы получить хоть какую-то свободу действий!

Когда малышка Пятая и остальные вернулись из комнаты госпожи Хань, они проходили мимо главного зала. После того, как малышка Пятая сходила в туалет за домом и вернулась, она тайком легла под углом главной комнаты и подслушала то, что говорилось внутри. А сейчас она тихо пересказала это третьей старшей сестре.

Ю Цзинь мягко похлопала малышку Пятую по голове и скопировала ее приглушенный тон:

- Тебе нельзя рассказывать другим об этом. Это маленький секрет малышки Пятой и Третьей старшей сестры, ладно?

- Угу!

Хотя малышке Пятой было всего семь лет, у нее был немного более необузданный темперамент. И все же она была разумна и слушала Ю Цзинь.

- Ладно, уже очень поздно. Малышка Пятая, ложись пораньше.

Уговорив малышку Пятую, чтобы она легла спать, Ю Цзинь тоже заснула. Завтра - пятидесятый день рождения старой госпожи Хань. Хотя это не должно было стать большим событием, вернется дочь, вышедшая замуж. Предполагалось, что день будет хлопотный.

<http://tl.rulate.ru/book/37301/919679>